

В. П. ЛЕВАШЕВА
ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА

Височными кольцами называются украшения женского головного убора, укреплявшиеся около висков. Иногда они подвешивались на лентах или ремешках, в некоторых случаях втыкались в ленту или ремешок, как бы образуя цепочку; часто кольца укреплялись непосредственно в волосах, а изредка эти украшения продевали в мочку уха, как серьги. Различные формы височных украшений применялись еще в древности. В средние века височные кольца бытовали в Византии и Западной Европе, в частности у славянских племен, причем у последних в VIII—IX вв. они получили очень широкое распространение, так что считались даже специфически славянскими украшениями. Близкие к западнославянским формы их бытовали и на нашей территории, где обычай носить височные кольца особенно пышного расцвета достиг в эпоху XI—XII вв.

Основной источник нашего исследования о височных кольцах — это коллекции Государственного Исторического музея. Использовались также материалы Государственного Эрмитажа и ряда других музеев, архивные данные и публикации. Всего учтено и систематизировано 7531 экземпляр височных колец из разных районов изучаемой территории.

Типологический анализ материала проводился на основе разработанной А. В. Арциховским классификации древнерусских украшений. Придерживаясь установившейся в археологической литературе терминологии, мы вводим для вновь выделяемых типов свою, стараясь, чтобы эти термины характеризовали наиболее яркие признаки предмета. Чтобы выявить локальные особенности и степень распространенности различных групп и типов украшений, проведено картографирование их по отдельным макро- и микрорайонам, соответствующим бассейнам рек.

На карте сельских русских памятников X—XIII вв., опубликованной в первом томе наших очерков¹, условные знаки группируются как бы отдельными кустами, пятнами то большей, то меньшей густоты, занимающими то большую, то меньшую территорию. Пробелы между этими пятнами объясняются тем, что не все районы были в ту эпоху заселены, а различная густота обозначений обусловлена не только различной плотностью населения, но и степенью исследованности районов. Учетный по этим районам материал далеко не равноценен, поэтому пришлось оперировать не с цифрами находок, а с процентами их на той или иной территории, что дало возможность объективного сравнения статистических данных. Выделенные на нашей карте районы перенумерованы в условном порядке, как бы рядами, с севера на юг и внутри ряда с запада на восток.

В классификации височных колец, разработанной А. В. Арциховским, в основу деления на группы взят вид металла, из которого сделано украшение, мы же объединяем в одну категорию все металлические височные кольца и разбиваем их на группы по общему контуру кольца. Поскольку контур его обусловлен характером заготовки, из которой согнуто кольцо, то признак выделения групп является не только внешним, но и технологическим.

Таким образом, в группу *проволочных* входят украшения, согнутые в виде простого кольца или более сложной фигуры из относительно тонкой проволоки; группа *бусинных* содержит проволочные кольца с нанизанными на них бусами; кольца группы *щитковых* делались из проволоки, которая местами раскована в пластинки, а группы *лучевых* и *лопастных* включают в себя литые украшения, состоящие из полукольца-дужки и пластинчатой фигурной части.

Технология изготовления последних двух групп одинакова (литье). и, возможно, логичнее было бы рассматривать их как подгруппы одной группы «пластинчатых», но термины «лучевые» и «лопастные» настолько прочно вошли в употребление, что нам представляется вполне целесообразным допустить здесь некоторое отклонение от общей системы классификации. По другим, менее важным технологическим признакам внутри каждой группы могут выделяться подгруппы. Деление же на отделы и, самое основное, на типы производится либо по сложности украшающих кольцо деталей, либо по оформлению концов несомкнутых или по характеру скрепления у замкнутых колец, в зависимости от того, который из признаков является для данных украшений наиболее выразительным.

Группа проволочных височных колец. Украшения этой группы составляют 70% всей категории височных колец, т. е. 5306 экземпляров из 7531 учтенного. По второстепенным типологическим признакам среди них могут быть выделены подгруппы толстопроволочных, тонкопроволочных, витых, полых на каркасе (тонкая медная проволока обернута узкой пластинкой серебра). Относительная величина и форма служат признаком выделения отделов: 1) перстнеобразных, 2) браслетообразных, 3) среднего размера колец и 4)

фигурных. Украшения первых трех отделов, имеющие форму круга-кольца, разбиваются на следующие типы:

1. Замкнутые (сплошные, по *А. В. Арциховскому*) со спаянными концами проволоки.
2. Завязанные, среди которых можно выделить варианты завязанных одним концом, двумя концами, а также согнутых в полтора-два оборота (рис. 2, 1, 2; 3, 5).
3. Простые несомкнутые (рис. 2, 3).
4. С заходящими концами. Среди них можно выделить варианты заходящих в полтора, в два оборота и с перегибом, когда один конец резко отогнут в обратную сторону (рис. 2, 4, 5).
5. Загнутоконечные — когда один конец расплюсчен и свернут трубочкой (рис. 2, 7 и 3, 3).

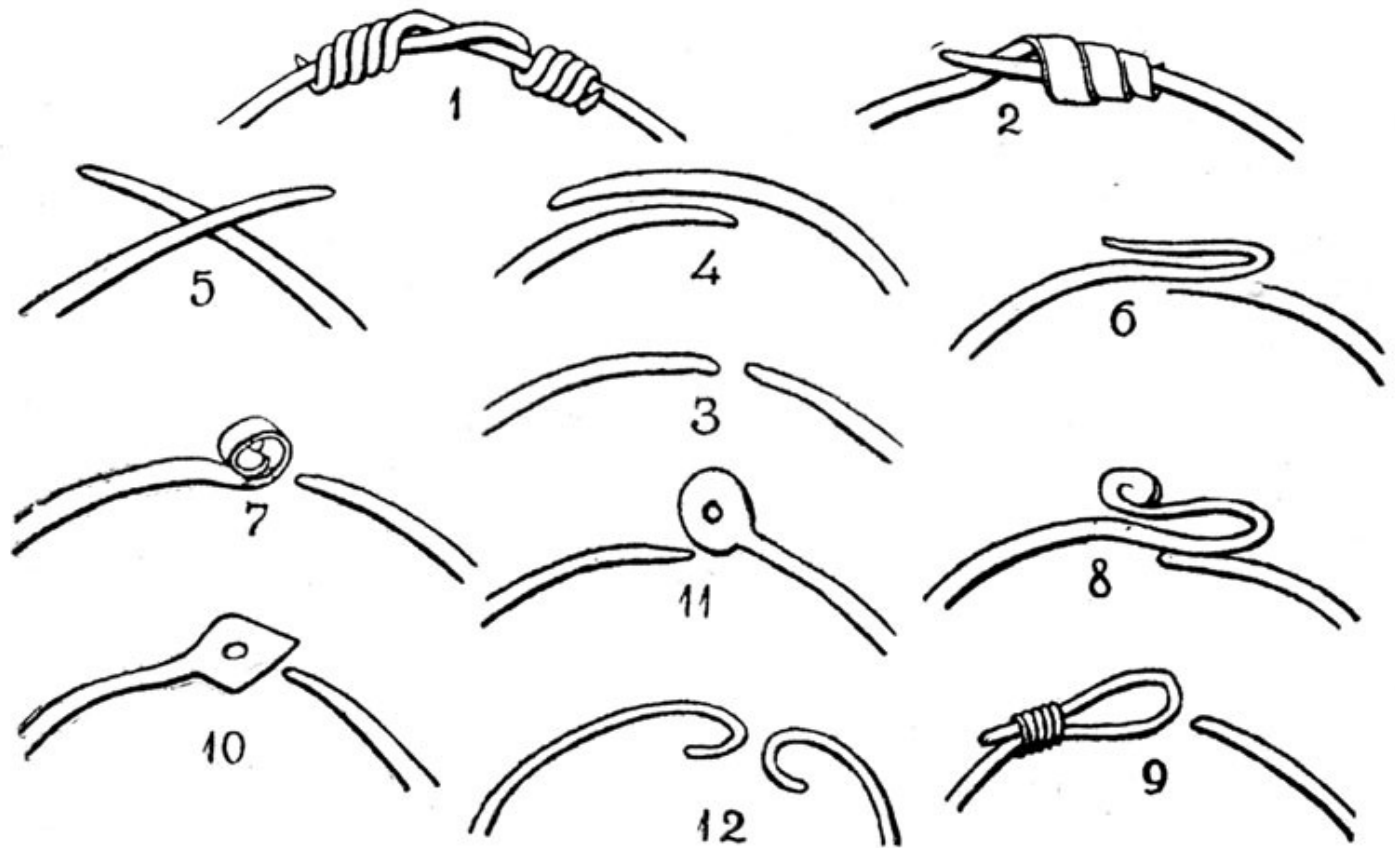

Рис 2

6. Эсоконечные, когда один конец расплюсчен и загнут в форме латинской буквы S (рис. 2, 8). Следует оговориться, что среди колец 5-го и 6-го типов встречаются экземпляры с заходящими концами, а среди типа 5-го и «с перегибом».

7. Плоскоушковые, у которых один конец расплюсчен и имеет отверстие, в которое вставляется при смычке противоположный, иногда заостренный конец (рис. 2, 10, 11).

8. Крюкоконечные. (рис. 2, 12), один конец загнут крюком и кольцо могло замыкаться посредством вставления в него другого конца.

9. Петлеконечные, которые могли смыкаться подобным же образом, но вместо крюка конец загнут петлей, иногда даже укрепленной обмоткой тонкой проволоки (рис. 2, 9).

10. Втульчатые, у которых один конец заострен, а другой раскован и согнут втулкой.

Из проволочных фигурных височных колец на изучаемой территории и притом исключительно в юго-западной ее части встречается только один тип — восьмеркообразный. Это северянский тип, в незначительном количестве проникавший в соседние районы.

Перстнеобразные проволочные кольца первых четырех типов в течение всего изучаемого периода были очень широко распространены по всей территории северо-западной и северо-восточной Руси и поэтому не могут служить локальным или хронологическим признаком. Кроме того, не ко всем проволочным кольцам применим термин «височные». Хотя чаще всего они входили в состав головного убора, но иногда были связаны с другими частями костюма, например, в северо-восточных районах из перстнеобразных проволочных колец делались ожерелья в виде цепи. Следует оговориться, что и в головном уборе проволочные кольца не всегда располагались у висков, а иногда составляли венец вокруг головы, почему *Н. И. Булычев* применил к ним термин «затылочные». Подтверждение этой версии можно видеть в

аналогичном уборе польских женщин XI—XII вв. и находимых в наших курганах остатков ремешка или ткани с воткнутыми в них, расположенными как бы цепью перстнеобразными кольцами.

В меньшей степени, чем перстнеобразные, были распространены проволочные кольца средней величины, которые также не являются хронологическим показателем. Но следует все же отметить более широкое распространение этих колец, особенно загнутоконечных (так же как и перстнеобразных этого типа) в Костромском Поволжье по сравнению с другими районами.

Эсоконечные проволочные кольца разных размеров не получили такого широкого распространения на нашей территории, как типы простых, загнутоконечных и с заходящими концами. Эта форма характерна для запада и широко была распространена у западных славян. Будучи занесена на восточнославянскую территорию, форма эсоконечных в некоторых районах привилась больше, чем в других, что служит указанием на более интенсивные связи данного района с западом.

Браслетообразные височные кольца особенно широко были распространены в верховьях Днепра и Западной Двины, на водоразделе Днепра и Оки, на Верхней Волге, захватывая бассейн р. Клязьмы, словом, на территории, заселенной потомками кривичей. Поэтому за большими завязанными и с заходящими концами височными кольцами утвердилось название «кривичских». Эти типы (особенно завязанный) могут служить не только надежным этническим, но отчасти и хронологическим признаком. По наблюдениям исследователя Харлаповского могильника в Смоленской области браслетообразные кольца, завязанные обоими концами проволоки, встречаются, как правило, в погребениях XI — начала XII в., а завязанные одним концом — в погребениях XII—XIII вв. Какое-то время они сосуществовали, и иногда в одной могиле, как, например, в кургане у д. Субор Калужской обл., найдены оба варианта. Большие височные кольца носились обычно по несколько штук у каждого виска (по 2—3—4 и даже по 6 экземпляров), иногда в сочетании с другими типами, чаще всего со щитковыми завязанными.

Значительное количество браслетообразных колец выявлено в северо-западной части Новгородской земли, но здесь почти отсутствует собственно кривичский тип завязанных, зато господствуют местные варианты, например, со своеобразно сходящимися на перекрест концами (вариант обычного типа с заходящими концами). Причем в этих районах браслетообразные кольца носили не по несколько штук, как у смоленских кривичей, а по одному, реже по два на каждом виске. Особый интерес представляют привески к проволочным (чаще браслетообразным) кольцам, характерные для северо-западных районов. Это подвешенные на цепочках бубенчики с крестообразной прорезью, бытовавшие в X—XI вв., или трапециевидные (иногда подтреугольные) пластинки (рис. 3, 3), часто подвешенные в несколько ярусов (от 1—3 до 7—12 штук), украшенные циркульным орнаментом. Аналогичные пластинчатые подвески имеются в составе так называемого Мошинского клада, встречаются в смоленских длинных курганах и характерны были для памятников Юхновской культуры середины I тысячелетия. Назначение древних подвесок неизвестно, но в могильниках северо-западной Руси начала II тысячелетия они встречаются как составная часть височных украшений.

В пределах Новгородской земли и в других районах изредка встречаются втульчатые проволочные кольца разных размеров и замкнутые витые из 2 тонких проволок (перстнеобразные и средних размеров), но как датирующие и локальные украшения они особого интереса не представляют.

В верховьях рек Истры и Клязьмы наряду с обычными типами браслетообразных были распространены эсоконечные как браслетообразные, так и меньших размеров. Здесь тип эсоконечных составляет около 17—20%, тогда как в других районах они встречаются единицами или вовсе отсутствуют.

Особый интерес представляют оригинальные варианты браслетообразных эсоконечных и загнутоконечных колец в полтора-два оборота, завязанных одним свободным (неоформленным) концом из курганов близ сел Пирогово и Каргашино (в верховьях Клязьмы), а также согнутое почти полностью в два оборота и завязанное на оба конца большое кольцо из с. Волчок Смоленской обл. (рис. 3, 5).

Восьмеркообразный тип фигурно-проволочных колец представлен в нашем материале 13 экземплярами из раскопок курганов близ с. Людково Брянской обл. Кольца эти согнуты из проволоки в виде как бы перевернутого вопросительного знака, широкая часть которого представляет плоскую густую спираль. Такие височные кольца были широко распространены в Южной Руси на территории, заселенной некогда северянами, отчего и получили в литературе название «северянских». В коллекциях ГИМ имеется значительное количество височных колец этого типа из раскопок в Курской и Полтавской обл. Известна также находка обломка такого кольца на селище Лебедка Орловской области, но в памятниках центральных и северных районов они не встречаются.

Группа бусинных височных колец представлена в основном бронзовыми и серебряными. Золотые височные кольца в сельских памятниках не встречаются, а кольца с цветными (неметаллическими) бусами составляют в общей массе незначительный процент.

По количеству бус выделяются отделы этой группы — однобусинные, двубусинные, трехбусинные, четырехбусинные, пятибусинные и многобусинные, включающие в себя следующие типы:

1. Гладкие — с полными бусами, состоящими из двух полушарий, спаянных горизонтальным швом. Насажены на кольцо бусины (как этого типа, так и других) фиксировались, *т. е. укреплялись* в определенном положении посредством обмотки кольца тонкой проволокой, и эта обмотка создавала определенные интервалы между бусами. Первый вариант этого типа бытовал с начала XI до XIII вв. и представлен в основном трехбусинными, но среди поздних встречаются сравнительно крупные кольца с 4—5 бусами (рис. 4, 2). Вторым вариантом типа гладких (из отдела многобусинных) — это височные кольца разного размера и с разным количеством бус — излюбленное украшение племени *водь* широко распространенное в XI—XIV вв. на северо-западе, где их находят не только в водских, но и в славянских курганах, не встречаются в других районах, за исключением находок нескольких экземпляров в Старой Ладоге и пары очень крупных многобусинных колец в составе клада золотоордынских монет XIV в. из с Подгорицы Московской обл. Следует уточнить, что височные кольца с четырьмя-пятью и даже шестью бусами, происходящие из курганов Московской области, считавшиеся некоторыми исследователями аналогичными водским многобусинным, резко отличаются от последних наличием обмотки, фиксирующей бусины.

2. Ложчатые близки к первому варианту типа гладких, но бусы их как бы гофрированы и в поперечном сечении дают форму розетки. Датируются XI—XII вв.

3. Гладкие со сканью, опоясывающей бусину по шву спайки, представлены двумя вариантами. Первый из них близок кольцам типа гладких в их первом варианте, отличаясь лишь несколько большими размерами и более широкими интервалами. Вторым же отличается иным контуром бус — не шаровидных, а составленных из трех частей: средней цилиндрической и припаянных к ней двух уплощенно-сферических. Швы спайки прикрывают нить скани, которая накладывалась, по-видимому, уже после насадки бусин на кольцо, *т. к. в* интервалах она бывает протянута от одной бусины к другой вдоль проволоки кольца основы. Это сравнительно крупные кольца, встречающиеся преимущественно в Костромском Поволжье в памятниках XII—XIII вв. Интересно отметить, что в северо-западной части Новгородской земли, где процент находок обычных бусинных колец (не считая водского варианта) очень низок, встречался первый вариант трехбусинных гладких с пояском скани.

4. Мелкозерненные, включающие два подтипа: а) гладкие полые бусы украшены мелкой зернью, по расположению которой различается ряд вариантов — иногда зернь сплошь покрывает бусину (как на рис. 4, 1), иногда расположена узорами (городки, ромбы) на гладком фоне, иногда мелкая зернь сочетается с более крупными шариками или комбинируется с напаянным узором из скани; б) мелкая зернь напаяна плотными рядами не на гладкую бусу, а на ажурный каркас из тонкой проволоки, часто не серебряный, а медный. Первый подтип датируется XI—XII вв., второй бытовал начиная с середины XII в. (по находкам в слоях Новгорода).

5. Крупнозерненные бусинные височные кольца представлены в сельских памятниках изучаемой территории двумя подтипами: а) небольшие кольца с бусами в виде как бы низкого цилиндрика, составленного из 1—2—3 рядов плотносоприкасающейся крупной зерни (рис. 4, 7), делались из серебра, реже из бронзы; б) довольно крупные кольца с боченкообразными бусами, представляющими собой каркас из медной проволоки, на которой напаяна плотными рядами крупная серебряная зернь. Первый вариант этого типа встречается в кладах XII — начала XIII в. и, судя по единичным находкам в сельских памятниках, бытовал в XII в. на всей изучаемой территории. Вторым же был локальным украшением на территории, заселенной потомками дреговичей (его называют «минским» типом) и в наших районах почти не встречается.

6. Ажурно-филигранные — с ажурными бусами разного узора, выполненного тонкой проволочкой (сканью) (рис. 4, 3).

7. Зернено-филигранные — с бусами такого же рода, но дополнительно украшенными зернью (как на рис. 4, 1). Так же, как и предыдущий тип, датируются по Киевским кладам XII в.

8. Узелковые (узловатые, по *А. В. Арциховскому*) — у этих украшений бусы сплетены шариками из нескольких рядов тонкой крученой проволоки и действительно похожи на узелок (рис. 4, 8). Встречаются в сельских курганах и слое XI в. Новгорода.

9. Комбинированные — обычно трехбусинные с разнотипными мелкозерненными и филигранными бусами (рис. 4, 1). Датируются концом XII—XIII в. Вариантом этого типа можно считать многобусинное кольцо из Старой Ладогы, на котором гладкие бусы чередуются с шарообразными же ажурными.

10. Полихромные — проволочные колечки, на которые насажены без фиксирования бусы из цветного стекла, янтаря, реже камня. Встретилась даже один раз просверленная вишневая косточка, надетая вместо

бусы³. Обычно они однобусинные, реже двубусинные. Как исключение, следует отметить находку кольца с 12 стеклянными бусами, что напоминает водские многобусинные кольца северо-западных районов. Относительно украшений этого типа нужно оговориться, что далеко не всегда они были «височными», — завязанные колечки с цветной бусой в памятниках X—XI вв. встречаются как привески ожерелья.

За височными кольцами с бусами тонкой художественной выделки (зернеными, гладкими, узелковыми, филигранными) еще в дореволюционной археологической литературе утвердился термин «серьги» (или височного кольца) «киевского типа», потому что с этим видом украшений археологи познакомились прежде всего покладам Киевской Руси и считали их украшением племени полян. Но дальнейшие находки и исследования установили, что гораздо правильнее определять их как продукцию не только киевских, но вообще городских русских ремесленников. Эти типы височных колец в основном являлись украшением господствующего класса, но в ограниченном количестве проникали и в сельские районы путем торговли. Основная масса хранящихся в Государственном Историческом музее височных колец этих типов, найденных на изучаемой территории, происходит из «владимирских» курганов, *т. е. из* округа крупнейших городских центров Ростово-Суздальской земли. Из приводимой нами таблицы соотношения типов бусинных колец из этого м/района наглядно видно, что все «киевские» типы височных украшений бытовали и в Ростово-Суздальской земле.

Находки бусинных височных колец этих же типов зафиксированы и в остальных районах северо-западной и северо-восточной Руси.

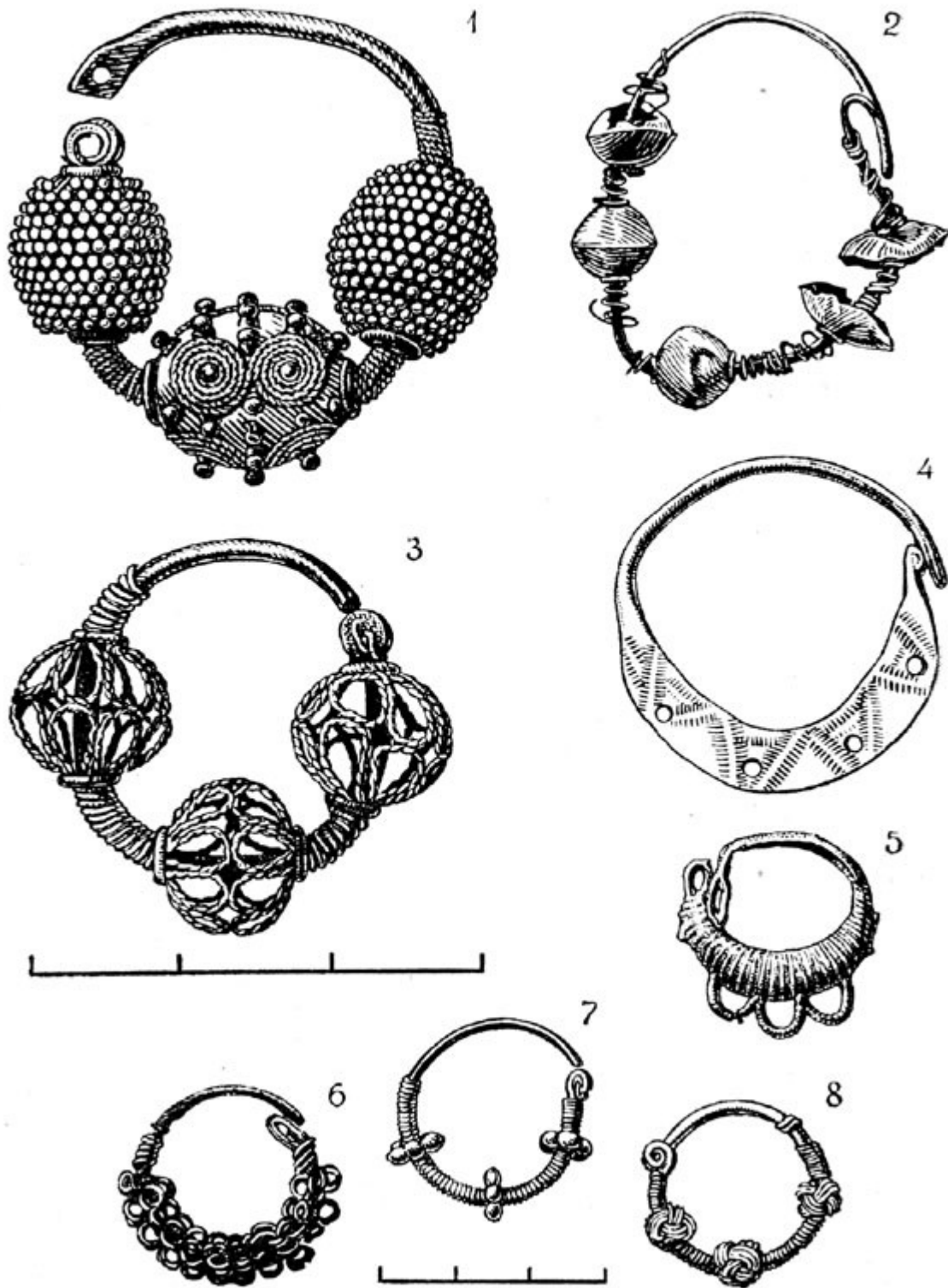

Рис 4

Эти украшения, как дорогие изделия городских ювелиров, очень ценились в быту сельского населения. В погребениях их находят обычно по одной паре (а иногда и по одному экземпляру), часто в сочетании с другими, более дешевыми височными кольцами, изделиями местных мастеров. Возможно, что, как считал А. А. Спицын, небольшие бусинные кольца были серьгами, а не частью головного убора.

С развитием ювелирного ремесла и спроса рядового населения на дорогие украшения городские ювелиры стали выпускать литые кольца, имитирующие натуральные бусинные. Эта тенденция коснулась во второй половине XII в. и сельских ремесленников. В одном из курганов близ с. Митяево Московской обл. найдена литейная форма для отливки бусинного кольца, и в сельских памятниках других районов встречаются литые подражания бусинным кольцам.

Подгруппа ложнобусинных представлена в нашем материале грубыми массивными кольцами, отлитыми из оловянно-свинцового сплава, имитирующими зерновые трехбусинные и двухбусинные. Зернь передается на них очень примитивно посредством резных пересекающихся линий на утолщениях, которые изображают собой бусы. Эти украшения происходят исключительно из северных и восточных районов: в бассейне р.

Шексны и Белого озера известны находки нескольких литых трехбусинных колец ¹, а из Костромского Поволжья в коллекции Гос. Эрмитажа из раскопок Нефедова хранятся пять трехбусинных и три двубусинных кольца этого типа ². Датировать их можно концом XII—XIII в.

Группа щитковых височных колец делится (как и группа бусинных) по количеству наиболее характерных деталей, *т. е.* щитков, на отделы ³, внутри которых выделяются типы по тому же признаку, что и в группе проволочных, *т. е.* по характеру оформления концов или смычки у замкнутых. Таких типов выделено шесть.

1. Простые, у которых концы проволоки никак не оформлены и не сомкнуты.
2. Замкнутые — концы проволоки кольца спаяны.
3. Завязанные — концы скрепляются так же, как и у проволочных завязанных (рис. 3, 1, верхнее).
4. Крюкоконечные, имеющие замок в виде крюка на одном или на обоих концах проволоки.
5. Щитковоконечные, у которых концы заходят друг за друга, причем один из них раскован в щиток (рис. 3, 1, нижнее).
6. Втульчатые, у которых неоформленный конец вставляется в трубчатую втулку другого конца (рис. 3, 2).

По форме щитка, которую *А. В. Арциховский* брал за основу для определения отделов, можно выделить подтипы, но не всегда. Очень часто трудно провести грань между ромбощитковыми, квадратнощитковыми и овальнощитковыми, *т. к.* четкость контура всецело зависит от тщательности выработки данного изделия. Общим же признаком для всех является то, что орнамент на щитках всегда заключен в ромбическую рамку, так что в принципе все эти украшения являются «ромбощитковыми», за исключением немногочисленных квадратнощитковых, которые представлены только одним типом — завязанных.

По характеру орнаментации щитков внутри каждого типа может быть выделен ряд вариантов, причем зачастую узор орнамента может служить датирующим признаком.

Самым многочисленным оказывается тип щитковоконечных, широко представленный в памятниках Новгородской земли, почему все щитковые височные кольца принято называть украшениями «новгородского типа». В инвентарях курганов Ленинградской области ¹ щитковые составляют 48% от общего количества височных колец. Зато другой тип этой группы — завязанные — почти совершенно отсутствует в памятниках Новгородской земли, а характерен для районов междуречья верховьев Днепра и Оки ², где их делали довольно крупными в 3—4—5 щитков ярко выраженной ромбической и даже квадратной формы. С этой же территории происходит единственный экземпляр замкнутого щиткового кольца и, как исключение, несколько щитковоконечных ³. Взаимовстречаемость завязанных щитковых с классической формой браслетообразных завязанных и с ранними типами браслетов позволяет определить время их бытования от начала XI до первой половины XII в.

В Поволжье известны оба типа, но преобладали щитковоконечные.

В Новгородской земле щитковые височные кольца бытовали в течение очень длительного периода (с начала XI до XIV в.), и за этот срок классическая форма украшения с четко вырезанными ромбическими щитками, орнаментированными крестом в ромбе, естественно, видоизменялась. Появление щитков неправильной и овальной формы (какая сама собой получалась при расковке проволоки) можно объяснить тем, что в целях удешевления ходового товара ювелиры сочли излишним тщательную отделку краев, довольствуясь лишь нанесением на щиток посредством штампа ромбического узора. Параллельно происходили изменения и в орнаментации щитка. Классический крест с оформлением концов тремя кружками (рис. 3, 1, нижнее) стал упрощаться, причем это относится к работе ювелиров не только Новгородской, но и Смоленской земли. На некоторых экземплярах мы видим замену пунктирного креста крестообразной фигурой из 4 или 5 кружков, нанесенных пуансоном, или так же расположенными выпуклинами, оттиснутыми с оборотной стороны (рис. 3, 4). В XI—XII вв. новые формы орнаментации сосуществовали со старой классической, а в конце XII—XIII вв. орнаментация щитка выпуклинами, выбитыми с обратной стороны, становится преобладающей. Располагались эти выпуклины крестовидной фигурой из четырех-пяти мелких, или же в центре ромба выбивалась одна большая, иногда в окаймлении бахромы штрихов.

В северо-западных районах довольно часто встречаются щитковые кольца с такими же подвесками, как у проволочных, а в одном случае цепочкой были скреплены 3 щитковых кольца, причем одно из них завязанное (рис. 3, 1). Из курганов верхнего Поднепровья и бассейна р. Угры известно одно щитковое кольцо с крюками на обоих концах и пара с крюком на одном конце.

Типы простых и втульчатых щитковых колец известны по единичным находкам первых и более частым в курганах Ленинградской области вторых. Втульчатый тип (рис. 3, 2) является самой поздней формой височных щитковых колец, которая вошла в употребление лишь с XIII в. и бытовала в XIV в. Щитки их орнаментированы продольным ребром или выпуклинами с бахромой из штрихов.

Несложная техника щитковых колец (как и проволочных) позволяет считать, что основная масса их является изделиями сельских ювелиров, но не исключена возможность, что и городские мастера вырабатывали эти украшения для широкого сбыта на селе.

Итак, щитковоконечные и втульчатые типы этой группы являются локальными украшениями женщин Новгородской земли, а завязанные и замкнутые — женщин Смоленской земли. В то же время щитковые кольца разных типов встречаются почти во всех районах изучаемой территории¹, за исключением юго-запада. Причиной этого могли быть как торговые связи, так и переселения, вызванные широкой волной русской колонизации: северо-востока — новгородцами, а Поволжья — выходцами не только Новгородской, но и Смоленской земли. Путем торговли щитковые височные кольца проникали даже в районы юго-западной Руси, в Финляндию и на о. Готланд².

Группа лучевых височных колец представлена на изучаемой территории сравнительно немногочисленными находками³. Лучевые височные кольца принято называть «радимичскими», потому что они широко распространены были на территории, некогда заселенной радимичами, и бытовали здесь с конца I тысячелетия включительно до XII в.

Исходные и наиболее древние формы их известны по материалам раскопок Новотроицкого городища VIII—X вв., расположенного на р. Псел в Сумской обл.⁴, и по так называемому «Зарайскому кладу» из д. Железницы Московской обл.⁵, который датируется IX—X вв.

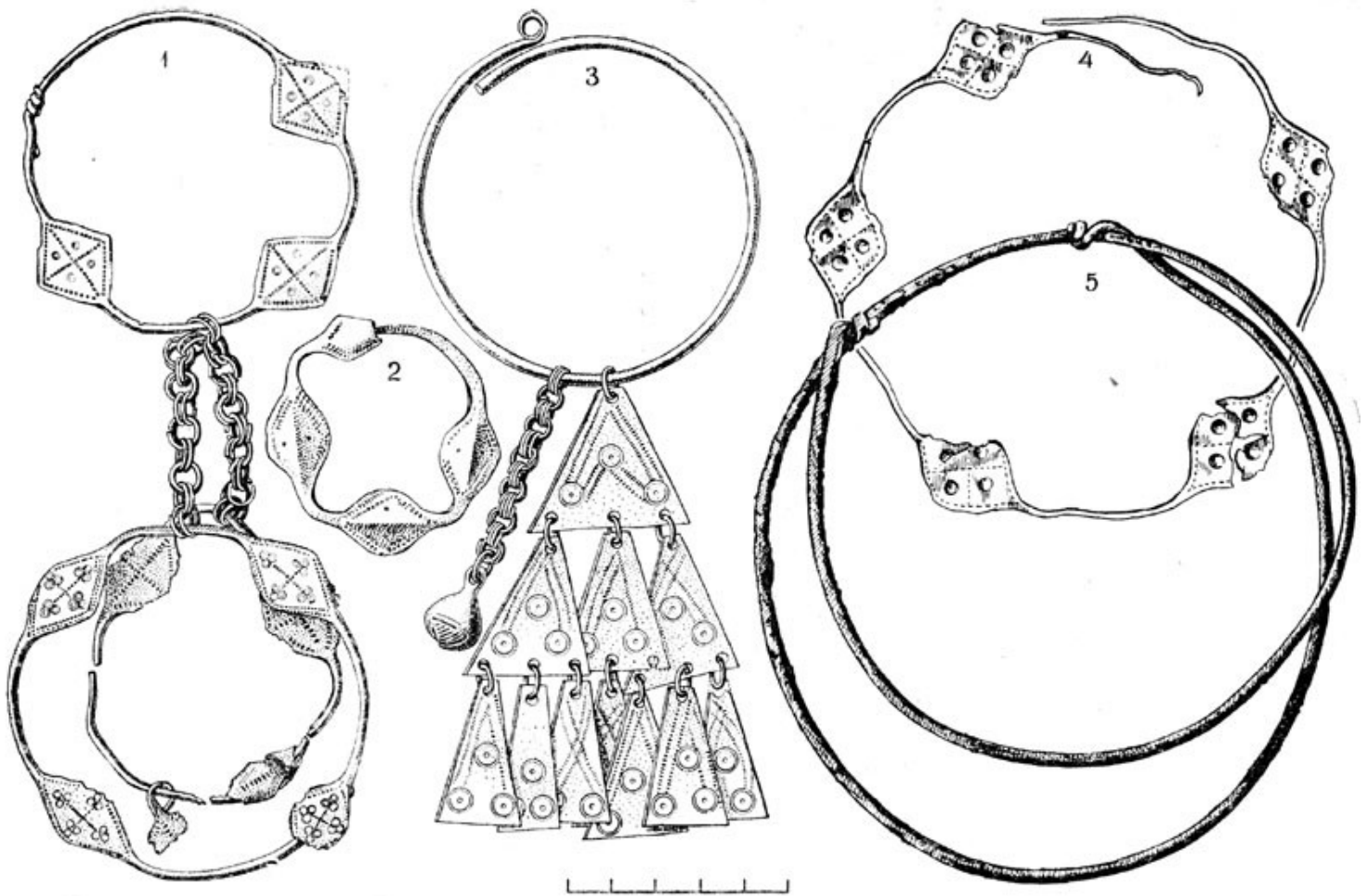

Рис 3

Лучевые кольца Новотроицкого городища несколько грубее зарайских, которые представляют собой удачно отлитые из низкопробного серебра копии дорогих украшений, выполненных в технике зерни. Но еще более небрежной выделкой отличаются представленные в комплексах ГИМ массовые находки лучевых колец из курганов XI—XIII вв. Брянской, Черниговской и Могилевской обл.¹ (в том числе и из района 26 юго-западной окраины изучаемой территории).

Итак, более древние из наших образцов копируют зернь, но ни одного лучевого кольца с натуральной зернью на изучаемой территории не найдено. Это заставило исследователей искать прототип лучевых колец где-то за пределами восточно-славянских земель В. И. Сизов и вслед за ним другие ученые видели в этих украшениях подражание арабским образцам. Как нам кажется, более близким прототипом их являются некоторые из драгоценных ажурных украшений, бытовавших в конце I тысячелетия на западно-славянской территории. Среди них встречаются круглые кольца, к нижней половине которых прикреплены отходящие вниз с наружной стороны и направленные кверху внутри кольца городки (треугольные зубцы) из

натуральной зерни (рис. 5, 1).² Авторы публикаций считают, что этот тип украшений и близкие к нему варианты произошли из Византии и во второй половине I тысячелетия получили широкое распространение в западно-европейских странах вплоть до Скандинавии³.

Наши лучевые кольца по внешнему виду далеки от своего прототипа, но ложная зернь и проходящий по пластинчатой части полукруглый валик (имитирующий продолжение окружности кольца) являются свидетелями генетической связи этих украшений.

Беря за классический образец русских лучевых колец экземпляры Зарайского клада (рис. 5, 2, 3), мы выделяем по количеству лучей два отдела пятилучевых и семилучевых. Число зубчиков внутри кольца и их оформление не всегда соответствует количеству лучей, и это можно учитывать при выделении подотделов.

Оформление конца лучей наблюдается в нашем материале разное — иногда они заканчиваются одним шариком ложной зерни, иногда тремя, а иногда и не имеют этого оформления. По такому признаку различаются типы 1) простые, 2) одношариковые, 3) трехшариковые. Сочетание в одном украшении разного оформления концов позволяет выделять соответствующие подтипы.

Отсутствие или наличие на пластинчатой части орнамента (ложная зернь, валик или имитация его прорезной полоской, другие узоры) учитываются как разные варианты типа.

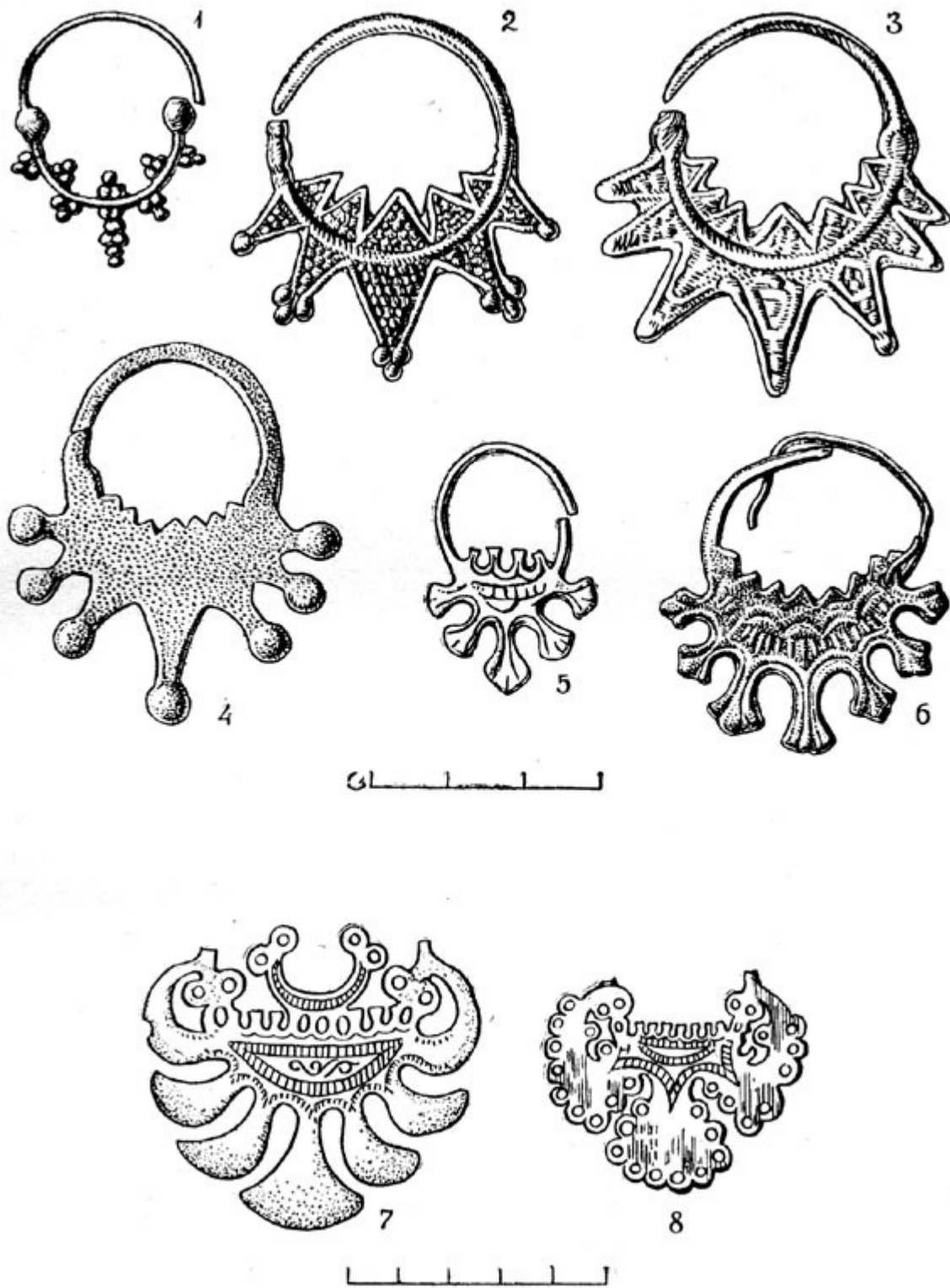

Рис 5

Лучевые кольца Зарайского клада типа одношариковых украшены ложной зернью и в равной пропорции состоят из семи- и пятилучевых. На Новотроицком городище тоже найдены как те, так и другие, но более поздние височные кольца этой группы из курганов начала II тысячелетия¹, почти все семилучевые, представлены типами простых и одношариковых, с очень бедной орнаментацией, а чаще совсем гладкие. Своеобразным узором — заштрихованная лента вместо валика и отходящие от нее полукруглые фестоны, — украшены семилучевые кольца, найденные в кургане X—XI вв. близ с. Кубаева Владимирской обл.², близ с. Супруты Тульской области³, в славянском погребении на финском Крюково-Кужновском могильнике⁴. Близкие к ним по орнаменту, но не с шариковыми, а с плоскими (как у семилопастных) зубчиками по верхнему краю семилучевые кольца встречались в курганах XI в. в бассейне р. Ипать (притока р. Сож) и в слое XII в. древнего Новгорода⁵.

Перечисленные украшения найдены в разных районах изучаемой территории, следовательно в X—XII вв. форма семилучевого кольца была известна в разных районах Руси, широкое же распространение она получила лишь на территории потомков радимичей, но уже в значительно упрощенном виде и притом

исключительно семилучевой формы (рис. 5, 4). Ни одного пятилучевого в сравнительно большой коллекции из раскопок *П. М. Еременко* в бассейне р. Сожа нет.

Пятилучевые височные кольца зафиксированы нами в количестве семи экземпляров, и все они ранние. В составе Зарайского клада имеется четыре пятилопастных, сплошь орнаментированных ложной зернью кольца с пятью зубчиками по верхнему краю пластины, с одношариковым оформлением двух крайних лучей и трехшариковым остальных средних. Два таких же, но более грубой выделки, лучевых кольца найдены на городище IX—X вв. в Воронежской обл.⁶ Миниатюрное пятилучевое колечко из Новотроицкого городища имеет всего три зубца по верхнему краю, причем средний из них, так же как и средний луч, заканчивается шариками.

Группа лопастных височных колец в количественном отношении стоит на втором месте после проволочных, составляя 13% общего количества украшений этой категории.

Лопастные височные кольца представляют, как это установлено исследователями¹, дальнейшее развитие формы лучевых. По общим очертаниям контуры тех и других близки, основные же различия заключаются, во-первых, в том, что лопасти расширяются книзу, тогда как лучи сужаются, а во-вторых, в том, что верхний край пластинчатой части лучевых колец вогнутый, а у лопастных (за редкими исключениями) прямой.

Переходная форма от лучевых к лопастным представлена особым типом украшений, у которых верхний зубчатый край вогнут (как у лучевых), а расширяющиеся книзу лопасти имеют вертикальное членение с бугорками на концах (что напоминает трехшариковое оформление концов лучей). Этот тип датируется X—XI вв. и встречается очень редко. В нашем материале выявлены находки трех таких семиллопастных колец в верховьях Западной Двины близ с. Сельцо (рис. 5; 6)², четырех у с. Пеклино на р. Десне, одного близ с. Карховки в бассейне р. Ипать и одного миниатюрного пятилопастного из раскопок близ с. Спас-Тушино под Москвой (рис. 5, 5). Некоторые исследователи называют этот тип «деснинским», но то обстоятельство, что немногочисленные находки его происходят из далеких друг от друга районов, не позволяет признать эту форму локальной. В X — начале XI в. она была известна на нашей территории, но широкого распространения не получила. Зато послужила прототипом для прочно привившихся с XI в. на определенной территории простых семиллопастных и пятилопастных височных колец, за которыми в дореволюционной археологической литературе утвердилось название «вятичских» или «московского типа». И это закономерно, *т. к. лопастные* височные кольца в бассейне р. Москвы и верхней Оки (от Орла до Рязани), *т. е. на* территории, заселенной некогда вятичами³, потомки которых и позднее составляли значительное ядро местного населения, являются локальной формой женских украшений. Как исключения, известны находки единичных семиллопастных височных колец из «владимирских» курганов, раскопанных *А. С. Уваровым*, из слоя XII в. древнего Новгорода и из Угличского Поволжья⁴. В зависимости от количества наиболее выразительных деталей височные кольца этой группы составляют отделы: семиллопастных, пятилопастных и трехлопастных.

В отделе семиллопастных выделяются типы: 1) простые, 2) сростнозубцовые, 3) решетчатые, 4) подзорчатые, 5) загнутые, 6) ажурные и 7) кружевные⁵.

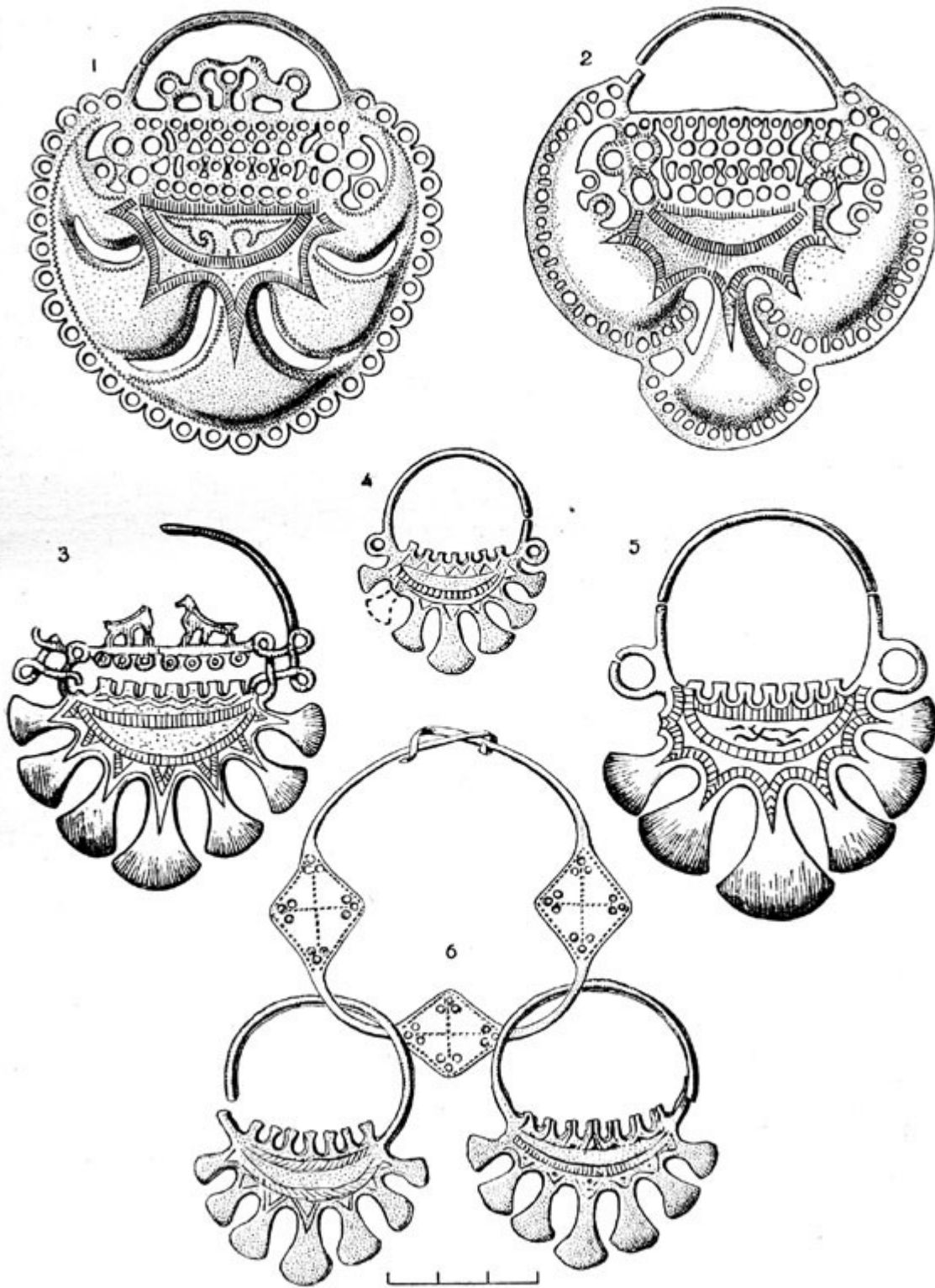

Рис 6

1. Тип простых — самый распространенный, составляет 93% всех семилопастных, является классической формой, из которой развились остальные типы. Представлен он несколькими вариантами. Исходным и самым ранним можно считать вариант без колечек, а с утолщениями у основания дужек кольца (как у лучевых). Это небольшие (4, 5 x 4 или 6 x 5 см) украшения, концы лопастей у них имеют мягкие округлые очертания и несколько утолщены, как бы напоминая шарики на концах лучевых. В орнаментации пластинчатой части (как типа простых, так и всех остальных) сохраняется обозначение окружности кольца — полукруг, от которого на более ранних отходят вниз городки¹, сменяющиеся впоследствии фестонами из сплошной заштрихованной ленты. Утолщения на дужке сменяются колечками. Появление простейшего варианта (без колечек, орнаментированного городками), по-видимому, можно отнести к первой половине XI в. Для XII в. такие кольца не характерны, хотя изредка встречаются наряду с более новыми вариантами². Интересно отметить, что в одном из курганов близ с. Бочарово в бассейне р. Угры головной убор покойницы оказался украшенным «кривичскими» браслетообразными, щитковыми завязанными кольцами (с «классической» орнаментацией щитков) и простейшим вариантом семилопастных. В другом погребении

близ с Леоново Калужской обл. найдено комбинированное украшение из таких же семилопастных и щиткового завязанного (рис. 6, 6). Такая взаимовстречаемость подтверждает датировку так называемых «кривичских» и раннего варианта простого типа семилопастных — XI в.

Наряду с простыми семилопастными кольцами обычного размера употреблялись, но в меньшем количестве таким же образом оформленные миниатюрные экземпляры.³

Семилопастные с колечками у дужки бывают орнаментированы как городками, так и лентой, и встречаются в одних погребениях вместе с исходным вариантом без колечек, что позволяет определить время появления их концом XI — началом XII в.

Следующий этап эволюции выражен в переходе от округлых окончаний лопастей к секировидным (в которых уже не остается намека на шариковые окончания лучевых). Такие украшения, как правило, делались большего размера, чем исходный вариант, а иногда и очень крупные (до 9 x 8 см), орнаментированы обычно лентой, реже городками (рис. 6, 5). Взаимовстречаемость колец простого типа с округлым и секировидным окончанием лопастей позволяет определить начальную дату последних серединой XII в., позднейшие же, очень крупные экземпляры, орнаментированные исключительно лентой, относятся к концу XIII, а возможно и к XIV в.⁴ Среди имеющих секировидные лопасти часто встречаются такие, у которых кроме одиночных колечек при основании дужки имеются фигуры из 3-х, а изредка даже из 4—5 колец (как на рис. 5, 7; 6, 3). Взаимовстречаемость трехкольчатого варианта с золотостеклянными бусами позволяет определить время появления его не позднее начала XII в. Орнаментированы такие кольца, как правило, не городками, а лентой.

Эволюция семилопастного височного кольца шла по линии все большего усложнения вариантов простого типа. Это выражалось, с одной стороны, в оформлении верхнего края пластины, а с другой — в украшательстве и изменении формы лопастей.

2. Тип сростнозубцовый отличается от простого лишь тем, что зубчики верхнего края соединены колечками. При основании дужек у них всегда имеются единичные колечки, а иногда еще и трехкольчатые фигуры. Украшения с единичными колечками иногда орнаментированы городками, но обычный узор сростнозубцовых — лента. Время появления этого типа можно определить концом XI — началом XII в.

3. Тип решетчатых развился непосредственно из сростнозубцовых. Верхний край пластины здесь украшен широкой ажурной решеткой из нескольких горизонтальных рядов колечек (как на рис. 6, 1, 2) или же с решеткой-мостиком, оторванным от зубцов верхнего края, как у семилопастного кольца из слоя XII в. древнего Новгорода. Такого же типа кольца, но с двумя коньками на решетке (рис. 6, 3) найдены в курганах у сел Ивино и Иславское Московской обл.¹ Эти находки доказывают, что прием украшения семилопастных колец стоящими фигурками животных мог появиться в XII в. одновременно, а может быть, и раньше, чем загнутые кверху лопасти. На эту мысль наводит кольцо с решеткой-мостиком (оторванной от зубчиков), двумя «коньками» на ней и четырехкольчатыми ажурными плетенками у основания дужки (рис. 6, 3), но во всем остальном представляющее собой орнаментированный городками вариант простого типа с секировидными лопастями.

4. Тип подзорчатых отличается оформлением лопастей мелкими колечками, которые бывают расположены иногда в один ряд (четыре у центральной лопасти, по три на средних и по два на крайних), иногда же в несколько рядов, образуя как бы кружевные фестоны. Такие украшения делались как обычного размера, так и более крупные. Дата — XII—XIII вв.

5. Тип загнутых имеет два варианта: а) Более распространенный и простой, когда только крайние лопасти вытянуты и загнуты кверху, сливаясь с трехкольчатыми фигурами у основания дужек (но известен и однокольчатый экземпляр этого варианта). Появление загнутых крайних лопастей можно отнести, по видимому, к середине или второй половине XII в.; б) Редко встречающийся вариант более развитой и поздней формы семилопастного, когда загнуты кверху уже не две, а шесть лопастей и только одна центральная сохраняет секировидную форму (рис. 5, 7). Датируется не ранее XIII в. Такие украшения были выделены *А. В. Арциховским* в отдел «язычковых», но мы предлагаем считать их тоже семилопастными, так как здесь отражено то же направление эволюции лопастей, что и в первом варианте нашего типа и, как увидим ниже, в ажурных трехлопастных

Дальнейшая эволюция височных колец этого отдела выражена в сочетании усложненного контура как лопастей, так и верхнего края пластины, что приводит к появлению форм совершенно не похожих на простые семилопастные кольца.

6. Тип ажурных характеризуется широкой решеткой по верхнему краю пластины (при трех- или четырехкольчатых фигурах у основания дужки) в сочетании с загнутыми крайними лопастями, подзором, который иногда сплошной непрерывной полосой окаймляет все лопасти (как на рис. 6, 1, 2).

Край решетки в некоторых случаях бывает украшен парами реалистически выполненных фигур животных или птичек, иногда обращенных к центральной стилизованной фигуре (человека или дерева). В такой композиции можно видеть прообраз широко распространенного в русском народном искусстве

мифологического сюжета ¹. На некоторых же экземплярах сложных типов лопастных колец парные фигурки животных тракуются в очень условном, далеком от реалистической манеры виде (рис. 5, 7). Возможно, что и трехлопастные фигуры под дужкой простых семилопастных следует рассматривать, как антропоморфную стилизацию.

7. Тип кружевных семилопастных известен лишь по одной находке из кургана близ с. Богдановка Московской обл. Он имеет все основные признаки загнутого и ажурного типов, но существенно отличается от них. Все семь лопастей здесь слиты в одну фигуру и окантованы сплошной ажурной полосой подзора ². Только шесть языковидных прорезей знаменуют собой интервалы между лопастями, по общему же облику это украшение, последнее звено в цепи эволюции, совсем не похоже на исходную форму семилопастного. Заканчивая обзор семилопастных, следует сказать, что среди колец простого типа с секировидными лопастями встречаются экземпляры с дополнительной орнаментацией. Поле пластины, обычно свободное, окаймленное лишь заштрихованной лентой, бывает заполнено иногда плоскорельефным растительным узором, а чаще подражанием ему, выполненным как бы в стиле граффити посредством нанесения рисунка от руки на восковую модель (рис. 5, 7; 6, 5). Иногда же поле бывает заполнено штриховкой или небрежным зигзагом. Применялась и орнаментация лопастей (одной средней или нескольких) в той же манере граффити, причем рисунок обычно наносился зубчатым чеканом (колесиком). Сюжеты орнаментации лопастей — «книжный узор» в виде замкнутой плетенки, различные сложные фигуры креста, в том числе и свастики, перекрещенный ромб и другие узоры. Остановившись на семантике дополнительного орнамента не позволяя размеры нашей работы, но следует отметить, что все эти мотивы фигурируют, как увидим ниже, и на других украшениях из сельских памятников всей изучаемой территории. Семилопастные кольца с дополнительной орнаментацией известны преимущественно в бассейне р. Москвы ¹, хотя встречаются и в других смежных и даже сравнительно далеких районах ². Время бытования таких украшений XII—XIII вв., а возможно и начало XIV в.

Пятилопастные височные кольца встречаются там же, где господствовали семилопастные, но гораздо реже последних. Височные кольца этого отдела не дают такого разнообразия вариантов, как семилопастные, но повторяют лишь некоторые типы их.

Тип простых представляет небольшие, чаще очень миниатюрные украшения. Иногда у основания дужек имеются единичные колечки, но чаще они отсутствуют. Орнаментированы так же, как и ранние семилопастные, — городками. Впрочем, на миниатюрных экземплярах узор из-за недостатка места часто бывает упрощен. Датируются XI — серединой XII в.

Тип подзорчатого миниатюрного пятилопастного известен по находке в кургане близ с. Ивино Московской области ³.

Типы сростнозубцовых, решетчатых и первого варианта загнутолопастного среди изученных нами пятилопастных височных колец не выявлены.

Тип кружевных, соответствующий самой поздней и развитой форме семилопастного, хорошо представлен пятилопастными кольцами Белевского комплекса конца XIII — начала XIV в. ⁴ (рис. 6, 1).

Кроме того, среди пятилопастных выявлен новый оригинальный тип, какого нет среди семилопастных. Это пара височных колец из погребения, обнаруженного близ с. Волхов на верхней Оке. Исключительным в них является то, что по верхнему вогнутому (как у лучевых) краю пластины выступают три округлых язычка с круглыми отверстиями и такие же отверстия имеются на пяти сильно расширяющихся книзу лопастях. Общая конфигурация украшения напоминает цветок шиповника, и мы предлагаем назвать этот тип розетковым.

Датировать эти кольца можно, как нам кажется, не позднее чем XII в., а отнюдь не XIII—XIV, как считает автор раскопок ⁵. За нашу дату говорят входящие в болхозский комплекс простые семилопастные кольца, орнаментированные городком, и шаровидные хрустальные бусы.

Не противоречит этой датировке и наличие в комплексе семилопастного кольца первого варианта типа загнутых.

Отдел трехлопастных является самым малым в группе. В ранних памятниках до XIII в. трехлопастные височные кольца не встречаются и представлены исключительно поздними формами, в которых сочетаются загнуто крайних лопастей, подзор и решетка верхнего края, увенчанная в некоторых случаях фигурками животных (рис. 5, 8 и 6, 2).

Тип ажурных — составляют преимущественно очень крупные. В коллекциях ГИМ имеется лишь одно сравнительно небольшое трехлопастное подзорчатое кольцо из Московской области (рис. 5, 8), остальные же имеют размеры 8, 5 x 8 см и даже 9 x 9 см. Встречаются исключительно на территории, заселенной потомками вятичей ¹. Время появления этого типа определяется началом XIII в. по находке обломка трехлопастного подзорчатого кольца в культурном слое Серенска, городища домонгольского времени ².

Тип кружевных трехлопастных колец также крупного размера известен только в составе Белевскогоклада (рис. 6, 2). Датируется концом XIII — началом XIV в.

Из редко встречающихся на нашей территории типов височных колец отмечаем следующие:

1. Перстнеобразные кудрявые (рис. 4, б). Таких украшений в нашем материале учтено 8 экземпляров: три из курганов у с. Колчино на р. Болве, два из раскопок близ с. Аниськино на верхней Клязьме, два из южного Приладожья и одно из Московской обл.³ Это обычные проволочные перстнеобразные кольца (эсоконечные и петлеконечные), свободно оплетенные в нижней части спиралькой из тонкой проволоки, образующей легкую, пружинящую муфту. Такой тип височного кольца был занесен на восточно-славянскую территорию извне. Аналогичные кольца найдены в венгерском могильнике Халимба X—XI вв.⁴
2. Лунницеобразное височное кольцо из окрестностей с. Арефино Смоленской обл. (рис. 4, 4) происходит, по-видимому, из раскопок длинного кургана конца I тысячелетия. По нижнему краю лунницы имеется ряд отверстий для подвесок (которые на данном экземпляре не сохранились). Подобные же, но более нарядные лунницеобразные кольца с привесками бытовали в конце I и начале II тысячелетия у западных славян и на Востоке⁵.
3. Лунницеобразное (тоже с утраченными привесками), но не пластинчатое, а литое ложноплетеное найдено А. С. Уваровым в районе нижней Клязьмы в кургане близ с. Кубаево Владимирской обл. (рис. 4, 5). Оригинал, который имитирует эта отливка, представлял собою загнутоконечное перстнеобразное проволочное кольцо, плотно оплетенное в нижней части петлями из тонкой проволоки, более крупными к середине и более короткими к концам, так что плетение это давало форму массивной лунницы, по нижнему краю которой имеются три петли для подвешивания привесок. Последнее обстоятельство несколько сближает это украшение с предыдущим типом, что позволяет и условно датировать его концом X — началом XI в., допуская, что оно было найдено в каком-то из более ранних «владимирских» курганов.
4. Дисквидно-лунницеобразные кольца с густой бахромой легких привесок бытовали на средней Оке в районе смешанного славянско-финского населения¹.
5. Дисквидно-лунницеобразные не с петлей, а с круглой прорезью в верхней части и без привесок имеются в коллекции из раскопок «владимирских» курганов². Тип этот хорошо известен по поздним (XI в.) погребениям Максимовского и Подболотьевского могильников³ племени муромы, поэтому находки его в русских памятниках можно рассматривать, как выражение тесных связей с соседями в XI—XII вв.
6. Пара орнаментированных розеткой пластинчатых колец в форме лунницы без подвесок найдена в кургане близ с. Татарина в Костромском Поволжье⁴ вместе с поздними вариантами щитковоконечных, что позволяет отнести их к концу XII — началу XIII в.
7. В той же курганной группе встретилось подобное, но как бы со срезанными рогами лунницы, височное кольцо, напоминающее миниатюрное (до 2 см) пластинчатое колечко с циркульным орнаментом из кургана близ с. Вахрушева в южном Приладожье⁵. С некоторой натяжкой эту форму можно увязать с подобным (но отнюдь не аналогичным) типом так называемых калачевидных, которые являются обычной находкой в памятниках XII в. Вологодской обл. и в Прикамье. Найденные в Приладожье и Костромском Поволжье экземпляры, несомненно, местной выделки, но появились они, возможно, как подражание калачевидным, и датировать их можно XII—XIII вв. К калачевидным близок и описанный выше 4-й тип данной группы колец с привесками, но форма последних более приземиста.

* * *

Типологический анализ височных колец из сельских памятников изучаемой территории не только подтвердил давно установленные археологами истины, что щитковые кольца характерны для новгородцев, браслетообразные широко были распространены в западной части Смоленской земли, семилучевые в бассейне р. Сож с притоками, а семилопастные являются типичным украшением древнего населения Московской области и смежных с ней более южных районов. Анализ этот позволил сделать и еще ряд выводов.

Проследившая эволюцию локальных типов, сказавшуюся в изменении контура и орнаментации украшений, удалось уточнить датировки различных вариантов на основе их взаимовстречаемости и по совместным находкам с другими, датированными вещами. Причем в ряде случаев наши датировки проверялись по находкам аналогичных типов в других хорошо изученных памятниках, в первую очередь по хронологической шкале слоев древнего Новгорода.

В отношении щитковых колец, после проведенного статистического учета, стало возможным с определенностью говорить об обособленности типов щитковоконечных и завязанных, имеющих общие корни. Первый из них развивался и господствовал в течение четырех веков (XI—XIV вв., а быть может, еще и с конца X в.?) на Новгородской земле, а второй, если и произошел от первого, то в течение всего периода бытования упорно сохранял отличный от новгородских способ скрепления концов, и детали позднейших вариантов новгородского типа не нашли своего отражения среди щитковых завязанных.

Несмотря на то, что уже в X в. на территории Восточной Европы завершился процесс распада племенных связей, форму украшений женского головного убора можно считать этническим признаком в смысле принадлежности данных типов населению определенного района или выходцам из этого района.

Утверждение это можно подкрепить и этнографическими примерами. Даже в XIX в. костюм русских крестьянок разных губерний имел свои отличительные черты, и эти черты долго еще сохранялись у них после переселения в отдаленные районы Сибири.

В верхнем и среднем Поволжье в памятниках конца XI—XII вв. обычной находкой оказываются щитковые кольца и «кривичские» браслетообразные завязанные. Из щитковых новгородский тип встречается в районах, непосредственно прилегающих к Волге и по ее левым притокам, а на правобережных притоках Волги, на верхней Клязьме и по северным районам бассейна р. Москвы встречаются щитковые кольца только типа завязанных. Если признать первые характерным украшением потомков новгородских словен, а вторые — потомков смоленских кривичей, то прослеженное явление наглядно подтверждает правильность направления указанных на схеме путей русской колонизации Поволжья, опубликованной *Е. И. Горюновой*¹. Интересно также отметить проникновение щитковых завязанных колец по верховьям р. Ловати на южную окраину Новгородской земли (смежную со Смоленской), тогда как в курганах водской пятины и на северо-востоке этот тип не встречается.

Статистика проволоочных височных колец показала явное преобладание перстнеобразных на юге изучаемой территории, где локальными украшениями были лопастные или лучевые кольца. Что же касается браслетообразных, то они в разной пропорции встречаются повсюду, но на связь со Смоленской землей могут безоговорочно указывать лишь браслетообразные завязанные. На территории новгородских владений бытовали разные типы браслетообразных (за исключением завязанных), и среди них выделяется местный, характерный для северо-запада вариант. Это кольца со скрещенными концами, которые перевязывались нитью, как это показывают некоторые случаи находок *in situ*¹. Находки колец этого типа в бассейне левобережных притоков Волги служат еще одним доказательством освоения этой территории новгородцами.

Проволочные загнутоконечные кольца — широко распространенный у западных и восточных славян тип височных украшений, бытовал во всех районах изучаемой территории, но особенно привился и стал господствующим этот тип в Костромском Поволжье, причем преимущественно в виде колец среднего размера и перстнеобразных. Браслетообразные кольца в этом районе не получили широкого распространения. Последний факт, а также отсутствие щитковых завязанных (при наличии щитковоконечных) говорят о том, что в заселении Костромского Поволжья выходцы из Смоленской земли не могли играть значительной роли. Русское население пришло в этот район, по-видимому, во второй половине XI в. из Новгородской земли.

Относительное однообразие височных колец в могильных инвентарях костромских курганов, низкий процент находок продукции городского ремесла — бусинных колец тонкой выделки, и в то же время попытки грубого подражания им в изделиях местных ювелиров характеризуют Костромское Поволжье, как глухую окраину Руси в XI—XIII вв.

В противоположность этому наиболее частые находки городских ювелирных изделий наблюдаются в районах, лежащих ближе к крупным городским центрам — Суздалью и Новгороду. В этом плане неясным остается вопрос о роли Смоленска в отношении сельских торговых связей его округа — там процент городской продукции оказывается гораздо ниже, чем, например, в районах, тяготевших к Белоозеру или Ладоге.

Мало проникала городская продукция и в северо-западные районы Новгородской земли, где процент находок русских бусинных колец не превышает костромского. Зато там широко распространен был финский тип многобусинного височного кольца, бытовавший в течение нескольких веков, но имевший очень ограниченный ареал. В других районах этот тип совершенно отсутствует как в русских, так и в финских памятниках.

Общеславянская форма височных колец — проволочные эсоконечные, тоже встречаются почти во всех наших районах, но на восточнославянской территории она была менее распространена, чем на западе. Как загнутоконечные в Костромском Поволжье, так и эсоконечные в районах верхней Клязьмы и водораздела Волги с левыми притоками Москвы (куда они были занесены освоившими эту территорию потомками ми смоленских кривичей) оказались излюбленной формой. Здесь они представлены кольцами разного размера, преимущественно браслетообразными. У населения же Новгородской земли и в левобережном Поволжье, включая Костромское, этот тип не привился.

Поиски аналогий русским типам в зарубежном материале убеждают нас в большой близости западнославянских и восточнославянских типов височных украшений, имевших общие корни. Так удалось найти прототип лучевого (а следовательно и лопастного) височного кольца в западнославянских образцах ювелирного искусства и проследить дальнейшую эволюцию этих украшений уже на нашей территории.

Развитые формы лопастных колец отличаются большим совершенством выделки и не могли изготавливаться сельскими мастерами, между тем ареал их строго ограничен. Ни Суздаль, ни Новгород не могли быть поставщиками этих украшений, потому что из Новгорода и округа Суздаля известны лишь одиночные

находки случайно занесенных туда семилопастных колец. Следовательно, на самой территории распространения этих типов, заселенной потомками вятичей, в XII—XIII вв. должен был существовать свой крупный центр городского ремесла. Возможно, что этим центром уже являлась Москва, хотя раскопки на ее территории пока еще и не открыли остатков такого производства.

Влияние скандинавских форм на русские височные украшения не прослеживается, наоборот — найденные там височные кольца оказываются русским импортом. Также незаметно на вещах данной категории и влияния Волжской Болгарии, хотя между этим государством и Русью в XI—XIII вв. существовали прочные экономические связи.

Все эти факты говорят о том, что бытовавшие в X—XIII вв. на нашей территории височные кольца действительно были специфически славянской деталью головного убора, а развившиеся в процессе эволюции местные варианты их — чисто русскими.